

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВО УЧАСТИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ*

На основе анализа отдельных норм российского гражданского законодательства, положений законопроектов о внесении изменений в ГК РФ, а также соответствующих доктринальных позиций обосновывается тезис о наличии в современной отечественной цивилистике проблемной ситуации, связанной с пониманием категории «право участия». Отмечается, что «проблемность» адекватного понимания как самой рассматриваемой категории, так и отражаемого в ней явления правовой действительности заключается, во-первых, в отсутствии в российской науке гражданского права учения о праве участия, во-вторых, в противоречивости имеющихся трактовок категории «право участия», обусловленной отсутствием единства в понимании корпоративных отношений, через призму которых современные исследователи традиционно анализируют права участия. Обращается внимание на то, что ранее, в период действия Свода законов Российской империи, «право участия» не связывалось с правом членства, как это планируется закрепить в ГК РФ, и использовалось в российском гражданском законодательстве иначе — в частности, при закреплении соседских прав как ограничений права собственности. Делается общий вывод о том, что действительное место категории «право участия» в ряду иных цивилистических категорий на настоящий момент не определено, в связи с чем указывается на необходимость обстоятельного, всестороннего исследования данной категории, которое не должно ограничиваться исключительно сферой отношений, связанных с деятельностью юридических лиц.

Ключевые слова: право участия; корпоративные отношения; соседское право; правовая форма; гражданский оборот.

YU. V. VINICHENKO
PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE CATEGORY «RIGHT OF PARTICIPATION» IN MODERN DOMESTIC CIVIL LAW

Based on the analysis of certain norms of Russian civil legislation, provisions of amendments bills to the Russian Civil Code and appropriate doctrinal positions, the thesis about presence in modern domestic civil law a problem related to understanding of the category «right of participation» is substantiated. It is noted that the problem itself and the reflection of legal reality phenomenon in it are stipulated by, first, absence of the doctrine of the right of participation in Russian science of civil law, and, second, ambiguity of interpretations of the category «right of participation» that is a consequence of lack of common understanding of corporate relations, through which modern researchers traditionally analyze the right of participation. The reader's attention is also drawn to the fact that earlier, in the period of the Code of Laws of the Russian Empire, the «right of participation» was not associated with the right of membership, as it is planned in the Civil Code, and was used in Russian civil law in a different way — in particular, while fixing the neighboring rights as ownership restrictions. It is concluded that the real place of the category «right of participation» in a number of other civilistic categories currently is not defined, and, therefore, the necessity of a comprehensive research which should not be restricted by the sphere of legal relations is justified.

Keywords: right of participation; corporate relations; neighboring rights; legal form; civil turnover.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ФБ-110 «Правовое регулирование соседских отношений», реализуемого в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (№ 12-03-00349а; номер регистрации в ФГНУ ЦИТиС 01201255175).

Постановка вопроса, вынесенного в заглавие настоящей работы, обусловлена, прежде всего, планируемым закреплением понятия «право участия» («право на участие») в Гражданском кодексе РФ, а именно в ст. 65.1 ГК РФ в редакции проекта ФЗ от 27 апреля 2012 г. № 47538-6 (далее — Проект)¹, проекта ФЗ № 47538-6/2 (касающегося изменений гл. 4 ГК РФ «Юридические лица»)². Норма п. 1 данной статьи гласит: «Юридические лица, учредители (участники, члены) которых обладают *правом на участие* (курсив наш. — Ю. В.) в управлении их деятельностью (*право членства*), являются корпоративными организациями (корпорациями)»; правило п. 2 устанавливает, что «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают *корпоративные (членские) права и обязанности* в отношении созданного ими юридического лица», за исключением случаев, предусмотренных законом. О праве на участие как праве членства говорится также в ст. 116 ГК РФ в редакции указанных законопроектов. Приведенные формулировки позволяют сделать вывод об отождествлении понятий «право на участие» и «право членства».

Вместе с тем в результате модернизации российского гражданского законодательства в ГК РФ могут получить нормативное закрепление положения о так называемых соседских правах (ст. 225, 293, 294 ГК РФ в редакции Проекта), для обозначения которых ранее, в период действия Свода законов Российской империи³, также использовалось выражение «право участия». В частности, нормы сосед-

ского права помещались в Своде в специальный раздел «право участия частного» (ч. II. отд. 1 гл. 2 «О праве собственности неполном» разд. 2 кн. 2 ч. 1 Т. X). Последнее определялось как право постороннего участия в выгодах чужого имущества, «когда участие устанавливается единственно и исключительно в пользу какого-либо из частных владельцев»; если же участие устанавливалось «в пользу всех без изъятия», то это являлось «правом участия общего» (ст. 433 ч. 1 Т. X Свода). Как можно увидеть, с правом членства, равно как вообще с деятельностью корпоративных организаций, право участия в данном случае не связывалось.

В связи с этим возникают вопросы: 1) об исходном значении понятия «право участия»; 2) о допустимой сфере его применения; 3) о юридической природе соответствующего данному понятию явления правовой действительности. Указанные вопросы в своем единстве сводятся к проблеме понимания категории «право участия» в российском гражданском праве. Обоснование тезиса о наличии в современной отечественной цивилистике названной научной проблемы и является основной задачей настоящей статьи.

Прежде всего, следует отметить, что самостоятельным предметом исследований категория «право участия» в отечественной цивилистике не становилась. Данное обстоятельство — отсутствие учения о праве участия — составляет первый момент «проблемности» адекватного понимания как самой рассматриваемой категории, так и отражаемого в ней правового явления.

В качестве второго момента следует указать на противоречивость имеющихся трактовок категории «право участия», обусловленную отсутствием единства в понимании корпоративных отношений, через призму которых современные исследователи традиционно анализируют права участия.

Повторим, в потенциальных новеллах ГК РФ понятие «право участия» используется применительно к корпоративным отношениям, которые, в свою очередь, определяются как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (ст. 2 ГК РФ). Можно констатировать, что подобное понимание права участия отражает преобладающую в современной отечественной цивилистике «привязку» данной

¹ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Гражданский кодекс Российской Федерации в редакции проекта Федерального закона от 27 апр. 2012 г. № 47538-6.

² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : проект ФЗ № 47538-6/2.

³ Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, изданными в порядке ст. 87 законов основных, и позднейшими узаконениями: неофиц. изд. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Герценберг; под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Т. 12.

категории исключительно к сфере отношений, складывающихся в связи с деятельностью юридических лиц. Об этом свидетельствует как обзор имеющихся научных работ, в которых понятие «право участия» (и его производные) вынесено в название [12; 15], так и общая тематика исследований, в рамках которых рассматриваются права участия (см., напр.: [1; 6–8; 14]).

В то же время необходимо отметить, что в юридической литературе существуют и иные взгляды на вопрос о понимании корпоративных правоотношений. Так, например, Н. Н. Пахомова называет в числе корпоративных отношений, регулируемых нормами ГК РФ, не только «институты образования и деятельности хозяйственных обществ, товариществ, кооперативов», но и «институт общей долевой собственности, институт договора простого товарищества» [11, с. 95–96].

Близкой позиции Н. Н. Пахомовой в понимании корпоративных правоотношений представляется точка зрения В. А. Белова, отождествляющего в рамках последовательно развиваемой им концепции правовых форм корпоративные и коллективные правовые формы, которые «противопоставляются формам индивидуальным, т. е. случаям принадлежности секундарных и субъективных прав, а также обязанностей одному лицу». В качестве примера корпоративных (коллективных) правовых форм ученый приводит право общей собственности, авторское право на произведение, созданное в соавторстве, солидарную обязанность [2, с. 362].

Следует обратить внимание на то, что права участия (или корпоративные права) В. А. Белов одновременно относит к относительным гражданско-правовым формам, а точнее — к относительным правовым формам, не являющимся обязательствами [3]. Этим его позиция отличается от точки зрения В. А. Лапача, рассматривавшего право участия как особое субъективное право, обладающее уникальной вещно-обязательственной природой [5, с. 492], и Н. Н. Пахомовой, понимающей право участия как «комплексное правовое явление, занимающее промежуточное положение между “классическими” вещными и обязательственными правами» [12].

Говоря о концепции правовых форм В. А. Белова, нельзя не подчеркнуть, что правоотношение рассматривается ее авто-

ром лишь как одна из возможных правовых форм, наряду с которой в качестве самостоятельных правовых форм выделяются, в частности: правоспособность, субъективные права, ограничения и обременения. В данной связи не вполне ясно, достаточно ли при характеристике прав участия ограничиться указанием на их принадлежность к коллективным и относительным правовым формам (противопоставляемым формам индивидуальным и абсолютным), либо необходимо соотнести данную классификацию с иными выделяемыми ученым гражданско-правовыми формами. Скорее, последнее, поскольку и сам В. А. Белов отмечает, что «коллективные (или иначе, корпоративные) правовые формы представляют собой **родовое понятие** (выделено нами. — Ю. В.), объединяющее в себе ряд традиционных правовых форм, характеризующих меру юридически возможного или необходимого поведения нескольких лиц (курсив автора. — Ю. В.)» [2, с. 362]. Впрочем, в следующей части своего труда, противореча, как представляется, самому себе, ученый пишет, что «подобные отношения просто никак не могут быть облечены в традиционные гражданско-правовые формы в роде субъективных прав и юридических обязанностей», что корпоративные отношения частных лиц становятся «почвой» для совершенно своеобразных юридических форм [3, с. 939].

Возможность и необходимость сопоставления прав участия как корпоративных правовых форм с иными правовыми формами, на наш взгляд, обусловлены целым рядом обстоятельств, в том числе: устоявшимся в отечественной доктрине пониманием такой ключевой правовой категории, как «правоспособность»; уже отмеченным опытом иного законодательного использования понятия «право участия» (при регламентации соседских отношений); нормами действующего гражданского законодательства, в формулировках которых говорится об участии. Так, правоспособность традиционно включается в состав гражданской правосубъектности, которая, в свою очередь, в общем виде определяется как способность лица быть участником гражданских правоотношений. Далее, как право участия закреплялись в Своде законов Российской империи (ст. 433 ч. 1 Т. X) ограничения права

собственности. Можно заметить, что такое понимание получило отражение и в проекте ФЗ о внесении изменений в ГК РФ — при закреплении норм о соседских правах (ст. 293, 294 ГК РФ в редакции Проекта) и нормы об ограничении права собственности в публичных интересах (ст. 295 ГК РФ в редакции Проекта). Наконец, нормой п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ в числе *субъективных прав* акционеров-владельцев обыкновенных акций общества названа возможность «*участвовать* в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции». Более того, представляется возможным связать с понятием «право участия» такую категорию, как «оборотоспособность», понимаемую как социально-юридическое свойство объектов вовлекаться, т. е., по сути, *участвовать* в гражданском обороте.

В приведенных примерах право участия (право на участие, право участвовать, право быть участником), с позиций В. А. Белова, следует относить к «иным» правовым формам — правоспособности, ограничениям, субъективным правам. Однако вопрос о соотношении последних с правом участия как одной из «родовых» гражданско-правовых форм остается открытым; причисление права участия к корпоративным правовым формам их характеристику не исчерпывает. Напротив, возникает вопрос о том, с какими именно «видовыми» правовыми формами и каким образом соотносится это родовое понятие.

Кроме того, анализ юридически значимых отношений дает примеры ситуаций, в которых у субъекта возникает право участия, но в то же время складывающиеся при этом отношения нельзя признать корпоративными, даже если понимать последнее в «широком» смысле. По этой причине спорным представляется отождествление понятий «право участия» и «членство». Имеются в виду отношения, возникающие в связи с проведением открытых (публичных) торгов, участниками которых могут быть любые лица (п. 1 ст. 448 ГК РФ). У субъектов, заявивших о своем желании принять участие в таких торгах и внесших с этой целью задаток в размере, сроки и порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов, как представляется, воз-

никает право на участие в торгах. Очевидно, что подобные отношения могут быть названы членскими весьма условно, в том числе, исходя из семантического значения термина «членство», толкуемого как «пребывание членом», при том что термин «член» означает «лицо (а также страна, организация), входящее в состав какого-нибудь союза, объединения, группы» [10, с. 887].

Если говорить об исходном значении слов и выражений, то термин «участие», посредством использования которого образуется являющееся предметом рассмотрения «право участия», в русском языке имеет несколько значений: 1) совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь; 2) сочувственное отношение, помощь. При этом соответствующий глагол «участвовать» означает не только «иметь долю, пай в каком-нибудь деле, предприятии», но, в первую очередь, вообще «принимать участие в чем-нибудь» [10, с. 845]. Исходя из этого, позиция ученых, связывающих право участия не только с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, но с (любыми) отношениями, характеризующимися совместной или согласованной деятельностью нескольких лиц, представляется наиболее убедительной, поскольку соответствует исходному (действительному) значению понятия «участие».

Резюмируя, можно отметить, что понятие «право участия» рассматривается современными учеными преимущественно в связи с исследованием корпоративных отношений. При этом вопрос о том, какие именно отношения являются корпоративными, следует признать недостаточно исследованным в российской науке гражданского права, а имеющиеся концепции корпоративных отношений — противоречивыми и нуждающимися в развитии. Как следствие, действительное место категории «право участия» в ряду иных цивилистических категорий на настоящий момент, по нашему убеждению, не определено, что в современной познавательной ситуации позволяет говорить о наличии научной проблемы, решение которой, как представляется, возможно только в случае обстоятельного, всестороннего исследования данной категории, не ограничиваясь исключительно сферой отношений, связанных с деятельностью юридических лиц.

Список использованной литературы

1. Бакулина Е. В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Бакулина. — М., 2004. — 216 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учеб. Т. 1 : Введение в гражданское право / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — 521 с.
3. Белов В. А. Гражданское право. Особенная часть : учеб. Т. 4 : Относительные гражданско-правовые формы / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2013. — 1085 с.
4. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В. А. Лапач. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 544 с.
5. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. — М. : Статут, 2008. — 511 с.
6. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С. Д. Могилевский. — М. : Статут, 2010. — 424 с.
7. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 240 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
9. Пахомова Н. Н. Место корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования / Н. Н. Пахомова // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. — М. : Статут, 2005. — Вып. 4. — С. 87–109.
10. Пахомова Н. Н. Природа права участия учредителя (участника) хозяйственного товарищества (общества) / Н. Н. Пахомова // Юридический мир. — 2007. — № 2. — С. 68–73.
11. Сумской Д. А. Статус акционера по континентальному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Сумской. — М., 2001. — 198 с.
12. Шлыкова Т. А. Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Шлыкова. — М., 2005. — 169 с.

References

1. Bakulina E. V. *Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya reorganizatsii khozyaystvennykh obshchestv. Kand. dis.* [Improvement of legal regulation of business entity's reorganization. Cand. Dis.]. Moscow, 2004. 216 p.
2. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast* [Civil law. General part]. Moscow, Yurayt Publ., 2011. Vol. 1. 521 p.
3. Belov V. A. *Grazhdanskoe pravo. Osobennaya chast* [Civil law. Special part]. Moscow, Yurayt Publ., 2013. Vol. 4. 1085 p.
4. Lapach V. A. *Sistema obektov grazhdanskikh prav: Teoriya i sudebnaya praktika* [System of civil rights objects: Theory and court practice]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 544 p.
5. Lomakin D. V. *Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh* [Corporate relationships: general theory and practice of implementation in a business entity]. Moscow, Statut Publ., 2008. 511 p.
6. Mogilevskiy S. D. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya* [A limited liability company: laws and their application]. Moscow, Statut Publ., 2010. 424 p.
7. Molotnikov A. E. *Otvetstvennost' v aktsionernykh obshchestvakh* [Accountability in the joint-stock companies]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 240 p.
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.
9. Pakhomova N. N. *Corporate relations' position in the subject of civil regulation. Tsivilisticheskie zapiski* [Civilised Records]. Moscow, Statut Publ., 2005. Iss. 4. Pp. 87–109 (in Russian).
10. Pakhomova N. N. Nature of partnership rights of a founder (participant) of a business partnership (entity). *Yuridicheskii mir — Juridical World*, 2007, no. 2, pp. 68–73 (in Russian).
11. Sumskoy D. A. *Status aktsionera po kontinentalnomu pravu. Kand. dis.* [Shareholder's status according to the continental law. Cand. Dis.]. Moscow, 2001. 198 p.
12. Shlykova T. A. *Prava uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: yuridicheskaya priroda, ponyatie, vidy. Kand. dis.* [Rights of the limited liability company's participants: legal nature, notion and types. Cand. Dis.]. Moscow, 2005. 169 p.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна — кандидат юридических наук, доцент, докторант, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Vinichenko Yulia Varazdatovna — PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Rights and Procedures, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: juvinichenko@mail.ru.